МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2. Телефон 96-69

Вырезка из газеты ТРУД
от 27 МАР. 43
Москва Газета №

Критика и библиография

ГОРЬКИЙ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Институт мировой литературы имени А. М. Горького недавно выпустил в Ташкенте, в филиале издательства «Советский писатель», книжку «Горький против фашизма». Составители небольшого сборника, Н. Белкина и Е. Тагер, тщательно просмотрели статьи, тексты речей и письма А. М. Горького и из многочисленных его высказываний о фашизме выбрали всё наиболее злободневное ныне.

В первую очередь хочется отметить приведённый в сборнике отрывок из неопубликованной статьи А. М. Горького о фашизме. Статья была написана в 1934 году и явилась откликом писателя на изданный тогда гитлеровским правительством закон, направленный к дальнейшему закабалению рабочих «собственной» страны. Горький писал:

«Исполняя волю организаторов новой войны, которая неизбежно будет всемирной, фашисты Германии, ставленники банкиров и фабрикантов оружия, опубликовали 2 мая весьма интересный закон. По смыслу этого закона всякое действие и даже намерение, направленное к изменению социально-экономических условий в интересах и на пользу рабочего класса — рассматривается как «измена отечеству...

...Стремление пролетариата изменить условия жизни наказуется по закону фашизма заключением в каторжную тюрьму сроком от двух лет до пожизненного, а если суд найдёт, что и этого мало, — применяется смертная казнь».

Уже через три месяца после своего прихода к власти фашисты распустили профсоюзы, заменив их контрреволюционной организацией — «национал-социалистским рабочим фронтом». Ещё через несколько месяцев был издан закон «об урегулировании национального труда», который полностью ликвидировал социальные завоевания германского рабочего класса, достигнутые в результате пятидесяти лет упорной борьбы. Полностью были отменены законы о фабрично-заводских комитетах, о тарифных договорах, о третейских судах. Вся полнота власти в отношении рабочих и служащих была передана в руки предпринимателя, который об'являлся отныне «вождём предприятия». Профсоюзы были подменены пресловутым «рабочим фронтом», а завкомы—«советами доверия». Как пояснял фашистский закон, назначение этих советов — служить «углублению взаимного доверия» между рабочими и предпринимателями. Одновременно было развёрнуто широкое наступление на жизненный уровень трудящихся.

Когда гитлеровцы стали вводить на заводах и фабриках Германии этот «новый порядок», то он вызвал резкое недовольство в рабочей среде. Чтоб пресечь начавшиеся забастовки и приучить рабочих к под'ярёмному состоянию, к рабству, гитлеровцы пустили в ход свою машину террора с её подсобным судейским аппаратом. Закон об «измене отечеству», вызвавший отклик А. М. Горького, служил именно этой цели: своим очередным «законодательным мероприятием» гитлеровцы стремились запугать рабочих, терроризировать их, привести в состояние послушания и немоты.

Горький уже ясно сознавал, что кровопролитный террор внутри страны есть подготовка кровопролития международного, подготовка мировой войны.

Заканчивает свою неопубликованную статью Горький строками, исполненными ненависти к врагу, призывом истребить взбесившихся немецких фашистов:

«...Дело, конечно, не в том, чтобы уговорить зверя вести себя милостиво по отношению к человеку, попавшему в его лапы, а чтоб вырвать лапу из плеча вместе с головою зверя. Но если мы будем только внушать: не убий! или даже кричать: не смей убивать! — это будет наивным отрицанием права истребления врага.

...Фашизм, практикуя террор, организует в массах ненависть к нему, — ненависть организует массы на неоспоримо справедливую месть врагу. Враг осуждён и погибнет тем скорей, чем более безумна и подла будет его неистовая жажда крови».

Каким пророчеством звучат сегодня эти слова, написанные девять лет назад! Именно беспримерные зверства и неистощимая кровожадность фашистов подняли у нас ярость народную, превратили советских воинов в армию мстителей. Красная Армия в целом и каждый её доблестный боец охвачены неудержимым порывом мести. Она мстит за истерзанные гитлеровцами золотую Украину, расцветшую Белоруссию, за поруганную честь сестёр и дочерей, за казни и истязания женщин, детей, стариков, за пытки и мучительные убийства пленных, за издевательства над нашим гражданским населением, угоняемым на каторжные работы в Германию, за кровь, слезы и муки наших людей. Чем больше беснуются фашистские захватчики, чем неистовей зверствуют, тем ярче разгорается пламя ненависти к ним и в нашей стране и в оккупированных странах Европы, а стало быть тем ближе бесславный конец фашизма. Это было предугадано и высказано Горьким с разительной ясностью и простотой.

На протяжении ряда лет, до самой своей смерти Алексей Максимович не уставал твердить об угрозе войны, непосредственно нависшей над нашей родиной. Что опасность идет именно со стороны фашизма, он не сомневался. Долгие годы прожил Горький за границей, близко и пристально наблюдал врага, поэтому хорошо знал и его силу и его слабость.

«Глупо и даже преступно,—говорил он,— недооценивать силы врага. Мы все прекрасно знаем, как сильна его промышленная техника и особенно — военная, которая рано или поздно будет направлена против нас».

Эти слова сказаны Горьким в его докладе на Первом всесоюзном с'езде советских писателей в 1934 году.

А. М. Горький настойчиво утверждал наше право на ненависть. Ему принадлежит крылатое слово: «Если враг не сдаётся — его уничтожают».

Мобилизация нашей бдительности в отношении немецкого фашизма и его агентуры, мобилизация воли советских людей на защиту своей социалистической Родины, мобилизация нашей ненависти к врагу — в этом бесспорная и крупная заслуга великого писателя-патриота. Словами огненными, исполненными непоколебимой убеждённости и могучей страсти, писал Горький:

«Имеем ли мы право ненавидеть этих одичавших, неизлечимых дегенератов — выродков человечества, эту безответственную международную шайку явных преступников, которые наверное попробуют натравить свой «народ» и на государство строящегося социализма?»

И отвечал:

«Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано».

Горький не скупился на крепкие слова, когда говорил и писал о фашистах. Ещё в 1936 году в статье «О формализме» он писал:

«В стране классового иерархического строя свирепствует фашизм, который, по сути его, является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей, для воспитания их домашними животными капиталистов... Термины «подлецы» и «мерзавцы» я употребляю только потому, что не нахожу более сильных».

Большой интерес представляют высказывания А. М. Горького о Красной Армии. Он называет её первой и действительной народной армией, красноармейца—строителем новой жизни. При виде нашей прекрасной советской армии он ещё и ещё раз высказывает пожелание, чтобы наша ненависть к врагу всё более углублялась. «Чем полнее она будет спрессована, — говорит он,— тем более сокрушительно и победоносно взорвётся в те дни, когда грянет «последний и решительный бой» — неизбежный бой с одичавшим врагом».

Каждое из высказываний Горького, собранных в книжке, звучит сегодня, как боевой пароль и лозунг. Такой подбор нужнейшего материала надо отнести к числу достоинств сборника. Аккуратно изданная, на хорошей бумаге, книжка стоит всего 1 рубль — цена, вполне доступная массовому читателю. Тираж книжки — 10.000 экземпляров.

И. ЛЕЖНЕВ.